Мечта городской ведьмы

Автор:
Елизавета Соболянская

Мечта городской ведьмы

Елизавета Владимировна Соболянская

Городская ведьма – это вам не бабулька в ветхой избушке! Хорошее образование, аптека на приличной улице, уважение соседей и зависть однокашников. И все же Тавите Арто чего-то не хватает для счастья!

Например, ведьмака и оборотня-медведя ввалившихся в ее аптеку глухой и темной ночью. Преступники, бегущие от правосудия, или случайные прохожие, угодившие под горячую руку мага-отступника? Помочь? Или, опасаясь за свою жизнь, сдать беглецов магической полиции? И что будет дальше, ведь каждое доброе дело имеет свои последствия!

Елизавета Соболянская

Мечта городской ведьмы

Глава 1

Как выглядит жилище сельской ведьмы? Деревянный сруб в глуши, обомшелый колодец, да отощавший фамильяр на печи. Травки-корешки-зелья, наводящие порчу и привлекающие женихов. Рутина, скука… Разве что явятся обнаглевшие селяне, попытаются сжечь за то, что не остановила коровий мор или случился третий выкидыш у второй жены пьяного старосты.

Иначе выглядит дом городской ведьмы, если она, конечно, с отличием закончила Академию магических искусств и сумела накопить на первый взнос за особнячок в приличном торговом районе. Внизу – лавка, сверкающая стеклом и разноцветными пузырьками, наверху – несколько жилых комнат скромной квартирки.

Итак, позвольте представиться: Тавита Арто. Молодая городская ведьма, смуглая и черноглазая, заставляющая склочных старух плевать себе вслед с криком «ведьма»! А еще – недавняя выпускница, успевшая, по мнению сокурсников, вытащить счастливый билет, ведь на выпускном курсе мне повезло выкупить лавку у престарелого преподавателя травоведения, уезжающего к морю вместе с дочерью и внучками. Да не просто выкупить, а с лицензией на право деятельности, то есть, получить его место в реестре городских магов, лекарей и ведьм.

Что только не рассказывали об этом однокурсники! Самым мягким предположением была моя любовная связь с престарелым магистром, разменявшим вторую сотню лет. Самым экзотическим – применение зелья подчинения. Кое-кто особо умный даже накатал донос в магполицию, и сразу после покупки ко мне приходил мрачный следователь с вышитым на мантии алым язычком пламени напротив сердца, чтобы провести допрос.

Скрывать мне было нечего, в лавке все еще шел косметический ремонт, так что я уделила милейшему риссу-дознавателю пару часов своего времени. Рассказала, как работала с первого курса, откладывая деньги в банк, и даже показала ежегодные отчеты, аккуратно подшитые в папку. К третьему курсу у меня скопилось всего полсотни золотых, но я вложила их, купив акцию корабля, отправляющегося за редкими ингредиентами на южные острова.

Мне повезло. Корабль, потрепанный и с течью, вернулся за два дня до осенних штормов. Свою прибыль я забрала травами, и владелец корабля насыпал мне сверху щедрую жменю коры хинны. Зима была суровая, так что привезенные ингредиенты для снадобий окупились почти в шесть раз, при том, что торговала я не в лавке, а внутри своей же Академии. Удивительно, но не все студенты способны сварить зелье от простуды!

На пятом курсе трюк повторить не удалось, и я даже потеряла пять золотых в попытке вложить деньги в аптеку или лавочку. Но зато я привлекла внимание преподавателя по травоведению и получила постоянную работу в его лавке.

Конечно, господин следователь проверял мои слова, расспрашивая соседей, и получил подтверждение тому, что рисс Урий давно искал себе помощницу, да и мой аттестат и отличные отзывы преподавателей имели значение. Но беседа получилась длинной:

– Все же объясните, риисса Арто, почему ваш наставник решил продать лавку именно вам? – вновь вернулся к теме рисс Дарий, подозрительно меня разглядывая.

Глаза у дознавателя были темно-карие, но плескался в них порой легкий золотистый отблеск. Похоже, он не зря носил язычок огня напротив сердца: в любой момент мог поджечь и меня, и мою лавку. Бояться не хотелось, но по коже пробежали едва заметные мурашки. Огневики славятся быстротой принятия решений и неотвратимостью наказания.

Я вздохнула и постаралась объяснить:

– Мой учитель очень любил свое дело. Он считал, что приносить пользу людям – это призвание. Его лавка стоит на этом месте около ста лет. Когда-то он получил ее от другого травника и мечтал передать членам своей семьи, но дочери не переняли его талант, а зятьям травничество и вовсе не интересно. Учителю же хотелось, чтобы это место просто было, – тут я пожала плечами и пристально посмотрела на мужчину – понимает ли?

Дознаватель только пошевелил пальцами, поторапливая, и я продолжила:

– Он долго присматривался ко мне. Обратите внимание, в бумагах на собственность указано, что я не могу менять назначение помещения, а также название. Поверьте, льготный кредит в эльфийском банке мне не дали бы, несмотря на мои заслуги в Академии, если бы рисс Урий не поручился за меня.

– Понятно, – следователь потер переносицу и вынул из кармана небольшой мягко сияющий шарик.

– Сфера правды? – я понимающе кивнула, шар был чист, ни одно темное пятно не уродовало его нежную поверхность. – Надеюсь, больше вопросов ко мне не будет?

– К вам нет, – строго сжатые губы мужчины на миг украсила легчайшая и пренеприятная улыбка. – Благодарю за гостеприимство, риисса Арто, позвольте откланяться!

Следователь ушел, а я, вздохнув с облегчением, поправила передник и отправилась в лабораторию, примыкающую к лавке. Большую часть зелий для продажи я изготавливала сама, покупая у других магов только амулеты, ингредиенты или что-то редкое, требующее вливание магии стихий.

Глава 2

Ремонт подходил к концу. Рабочие заглянули ко мне поздним вечером, со словами:

– Хозяйка, принимай работу!

Я негромко фыркнула, перед отъездом рисс Урий надавал мне советов, в том числе и про такую уловку ремонтников. Сдадут ремонт вечером, сразу заберут оплату и напьются. Утром, когда солнечный свет четко обрисует все их косяки и недоделки, они уже неспособны к работе. Так что день, отведенный законом на принятие претензий, пропадает зря.

– Очень хорошо, – я слегка улыбнулась, снимая плотный тканевый фильтр, закрывающий нос и рот от испарений. – Жду вас завтра к девяти утра, для принятия работы и расчета.

– Рииисса, – протянул плутоватый мужичок, командующий бригадой, – пятница же… Нам бы расчет. Жен да детей побаловать!

– Ничего не знаю, рисс Умрат, – покачала я головой. – Принимать работу буду днем. А расчет только после приемки. Так написано в нашем договоре.

Рабочий сник, он уже знал, что спорить со мной на счет бумаг и законов бесполезно. После нескольких попыток надуть меня еще зеленую первокурсницу, я записалась на дополнительные занятия по магическому праву

и теперь могла «придавить» любого нахала, даже не обращаясь к мировой судье.

Проводив работяг и заперев за ними двери, я пошла в лавку. Здесь все было устроено удобно и красиво: высокая мраморная стойка с широкой столешницей и вплетенной магзащитой делила помещение пополам.

В одной части располагалась входная дверь с колокольчиком, далее – два окна, два керамических вазона с апельсиновыми деревьями, маленький камин, столик, кресла и диванчик. Сейчас вся мебель, пережидая ремонт, стояла укутанной в серые полотняные чехлы, а деревца ждали своего часа на заднем дворе. Но контуры помещения все равно радовали глаз, и я даже зажмурилась, представляя, как тут будет хорошо после окончания ремонта.

Эту часть аптеки я специально придумала оформить как гостиную, чтобы местные дамы могли, заглянув сюда, испить чашечку ромашкового чая и вспомнить, что давно не покупали мазь от ревматизма дорогому супругу. К баночке мази я предусмотрительно прикладывала рекламный образец в виде травяной таблетки для усиления мужских сил, или модные в этом сезоне мушки, исцеляющие угревую сыпь.

Вторая часть, за стойкой, была хранилищем готовых зелий. На полках стояли ряды пузырьков и флакончиков, в длинных ящичках прятались амулеты, коробочки с порошками и пакетики с травами. В особых шкафчиках, закрытых магическими замками, я держала опасные ингредиенты и дорогие пряности. Тут же располагалась отдельная стойка с разными ведьмовскими штучками.

Вообще, травоведение у меня было второй дисциплиной. Первой у ведьм и ведьмаков всегда идет та самая особая магия, которая отличает нас от магов. Ведьма редко может ударить чистой силой, или просто влить ее в пострадавшее тело, ускоряя регенерацию, но зато способна заговорить меч или кинжал, увеличивая их прочность, силу или точность удара. Ведьмы-травницы умеют сварить зелье или наложить чары на кусок мела, превращая его в лекарство. Были ведьмы, специализирующиеся на любовной магии, были обережницы, а были, как я, лекарки широкого профиля.

Помимо прочной связи с материальным миром, магия ведьм имела еще несколько ограничений. Не всегда приятных. Например, я до сих пор не могла

пользоваться своей силой в полном объеме, потому что не встретила своего мужчину.

Вздохнув я толкнула часть тяжелого мраморного прилавка и вышла в «гостевую» часть лавки. Здесь рабочие белили потолок, красили рамы двери и пол. Краска с особой магической присадкой «обновления» могла сама восстанавливаться в течение десяти лет. Если маг имел талант и не жалел сил, то и всех двадцати, но все когда-то надо менять.

Прежде стены были прохладно-голубые, рисс Урий считал, что такой оттенок добавляет аптеке стерильности. Я же захотела добавить теплоты и заказала краску мягкого розового оттенка, купила новые занавески и обивку для диванчика и кресел. Прошлась, всматриваясь в потолок и стены, погладила приятно гладкий край подоконника… На первый взгляд, все кажется опрятным, но утром все точно будет иначе.

Где-то звякнуло стекло. Я прислушалась – неужели в лаборатории? Похолодела: спиртовка! Загасила или нет? Быстро забежала за прилавок, жалея, что не могу над ним пролететь – экранирующая магия тут самая сильная, даже телепорт в аптеку не пробьешь в попытке выкрасть ценные зелья.

В лаборатории царили тишина и полумрак. Парочка магических светляков билась в банке, готовое зелье, которое, как и положено, остывало в глиняной чашке. Пожав плечами (послышалось?), я накрыла миску салфеткой, еще раз проверила спиртовку и окно, а потом двинулась к лестнице. Пора ложиться спать. Завтра расчет с рабочими, устранение недоделок, а послезавтра уже открытие.

Светляк в баночке слабо мерцал, намекая на то, что пора было бы ему сахару подкинуть, так что до спальни я добиралась в полутьме. Вошла в комнату, поставила огонек на тумбочку, со вздохом облегчения скинула туфельки на каблучках, стянула платье и бросила его на пол – утром риисса Айта унесет его в прачечную.

Вместе с домом и лавкой мне досталась и прислуга: почтенная экономка – дама необъятного размера, но шустрая и ловкая. Ее семья работала здесь же. Муж, мрачный неразговорчивый ветеран пограничной службы, выполняющий тяжелые работы, и дочка, миловидная девица восемнадцати лет, стоящая иногда в лавке.

Платить, как прежний хозяин, я им не могла, поэтому они приходили два, иногда, три раза в седьмицу, чтобы навести порядок, приготовить сладости для посетителей и перемыть посуду на кухне.

Радуясь окончанию длинного дня, я немного постояла в полумраке, наслаждаясь наготой. Днем я всегда надевала строгие платья приглушенных тонов, застегивая белоснежный воротничок под горлом, стягивала черные волосы в тугой пучок, строго приглаживая буйные кудри, и даже смуглую кожу высветляла пудрой и зельями. Это помогало привлекать клиентов и, несомненно, укрепляло репутацию, но тщательно созданный мною образ отличницы и травницы-аккуратистки, порою, жал. Для развития своей магии ведьмы должны иногда сбрасывать налет цивилизации, купаться в озерах по ночам, летать на метле или падать с любимым в душистые травы… В груди кольнуло, и я закрыла глаза. Не хочу вспоминать. Это больно.

Глава 3

Моя сила спала очень долго, так что мама и тетя были уверены – я не унаследовала ведьмовский дар. Поэтому они не рассказывали мне правил, а просто учили собирать и сушить травы, варить простые зелья без наговоров, готовить мази и отвары. Работать в аптеке или заготавливать сырье для них – тоже работа, вполне подходящая для женщины. Все изменилось, когда я влюбилась. Будущие маги приехали в наш городок на практику. Гоняли упырей, лечили недужных, усмиряли кладбище, а еще шатались по кабакам, тискали девчонок на танцах, крутили скоротечные романы.

Рисс Шаарх, смуглый красавец благородных кровей вскружил немало голов. Влажные черные глаза, легкая улыбка красиво очерченных губ и богато расшитые шелковые наряды выделяли его среди товарищей, облаченных в серые ученические мантии.

Он приметил меня днем, когда я собирала чертополох для обережных венков, которые хорошо делала моя сестра. Скромно подошел, спросил улицу, завёл вежливый разговор, назначил встречу, вечером сводил на представление, подарил букетик и яблоки в карамели, наговорил комплиментов и даже поцеловал у дверей дома. Я летала. У меня еще никогда не было такого

поклонника. Хорошо бабушка обратила внимание на золотистую ниточку, появившуюся на воротнике. Уцепила, дернула и, ахнув, закричала:

– Илейна! Сюда!

Мать прибежала и тоже ахнула. Я стояла, растеряно глядя на невесомую нить, и ничего не понимала. Потом она мне объяснила:

– Тавита, у тебя проявился наш родовой дар! Эта ниточка показывает, что ты можешь стать настоящей ведьмой!

Я засмеялась от счастья, а бабуля нахмурилась:

– А я гляжу, ты вся светишься уже третий день! Неужто кавалера завела? Кто он?

Пришлось признаваться. Услышав, что мой возлюбленный маг, мама потемнела лицом и рассказала кое-что об обретении ведьмовской силы. Я не поверила. Мама повторила. Я же не хотела верить, что красавцу-магу от меня нужна только сила. Мама вздохнула, дала амулет и с тревожным взглядом отпустила на свидание, опутав своими защитными чарами.

В заброшенный яблоневый сад маг завел меня словно бы случайно. Начиналось все хорошо: поцелуи, скамейка, легкий звон маминых охранок, и темные глаза мага, маскирующего заклинания под случайные жесты, душистый стог, мягкая трава под босыми ногами. Когда руки Шаарха очутились в моём декольте, я взглянула ему в глаза и неуверенно спросила:

– Шаари, ты правда хочешь стать моим проводником?

Парень дернулся, переменился в лице, попытался сползти с меня, но амулет его надежно зафиксировал. Я встала, отряхнула сено и вызвала магполицию. Где-то внутри поселился холод. Маги появились сразу, видимо, в связи с наплывом студентов в городке появился постоянный пост.

– Риисса? – старший внимательно на меня посмотрел.

– Этот маг хотел воспользоваться моей силой, – дрожащим голосом произнесла я. – Вы можете просмотреть мои воспоминания, я до вчерашнего вечера не знала, что являюсь неинициированной ведьмой.

Мужчина поджал губы, поднес к моему виску амулет. Процедура считывания неприятная, но я старалась думать, как можно четче именно о встрече с Шаархом, потом о приглашении на свидание и его испуге, когда я спросила про проводника.

Дело было в том, что ведьма, не знающая о своем даре, могла подарить его тому, с кем впервые проведет ночь. Ритуальные слова, снимающие запрет, просты, и вплетаются в обычную любовную беседу. Забор силы – наказуемое деяние, но многие маги, тем более знатные, отделываются штрафом, а девушки, ставшие их жертвами, становятся обычными и всю короткую человеческую жизнь чувствуют отсутствие части себя, некоторые даже умирают.

Шаарха, связанного амулетом, тоже проверили, хоть он и гримасничал, явно пытаясь думать о чем-то другом. Потом старший полицейский кивнул, и парня унесли в портал. А я пошла домой, радуясь появлению моей силы, но чувствуя острый холодок предательства в дюйме от сжимающегося от страха сердца. Больше я ни с кем из магов дел не имела. Ведьмаки, страдающие от той же проблемы, меня стороной обходили, а от людей я сама шарахалась еще больше, опасаясь сплетен.

Глава 4

Вынырнув из воспоминаний, я поежилась и упала в постель обнаженная. Рубашки и пижамы надоели мне в общежитии. Ощущая прохладу простыней всей кожей, я медленно начала погружаться в дрему. Но не успела я уснуть, как за окнами раздался шум. Затем началось мигание огней, послышались крики, топот коней и свист поисковых заклятий.

Вскочив, я натянула платье и, забыв про туфли и чулки, сбежала вниз. Проверила черный ход, потом вошла в лавку и выглянула в окно. По улице бегали люди в синей форме квартальных полицейских. Из соседних домов начали выглядывать жители в ночных колпаках, чепцах и даже в старинных

рыцарских шлемах. Шум и гам стоял невероятный. Кажется, кого-то ловили, обшаривая чердаки и подвалы. Заметив зажженный мною свет, в дверь решительно постучали:

– Откройте, полиция!

Я неторопливо подошла к двери, открыла и уставилась на взъерошенного, мокрого от дождя служаку.

– Что случилось, рисс?

Высокий мужчина, укрытый с ног до головы непромокаемым плащом, поднес к свету жетон в виде язычка пламени:

– Старший городовой Замид! Ищем опасных преступников! Осматриваем все дома! Вы здесь одна? – он попытался заглянуть мне за спину, благо рост позволял.

Пришлось немного посторониться, открывая обзор:

– Как видите. Лавка закрыта на ремонт, и я уже спала, когда услышала шум.

Грохот на улице, и впрямь, стоял знатный. Его отголоски врывались в незапертую дверь, заставляя дребезжать флакончики на полках.

– Тем не менее, я должен осмотреть помещение! – полицейский был непреклонен и явно давил на меня своими размерами.

Я решила, что проще будет пустить его внутрь. Быстрее осмотрит, быстрее уйдёт, и я, наконец-то, лягу спать.

– Прошу вас, – я отступила в сторону, погладив обрамляющую дверь гирлянду из чертополоха, крапивы и веток сосны.

Оберег мне рисовала талантливая ведьма, умеющая сочетать эстетику гостиной и сильный защитный круг. В эту дверь не мог проникнуть никто, желающий мне зла. Городовой мельком взглянул на оберег и прошел в лавку.

Я подняла светильник, но полицейский достал свой, гораздо более яркий, и в резком свете сразу трех светляков я легко рассмотрела полуночного визитера. Он выглядел как деревенский увалень: грубоватое лицо с крупными чертами, светлые коротко постриженные волосы, пшеничные усы и мощные руки с широкими лопатообразными ладонями. Даже форма сидела на этом мужчине с уютной небрежностью одежды, которую не снимают никогда, или почти никогда.

Но первое впечатление было обманчиво. На правой стороне мундира горел значок магполиции, а туда, как известно, деревенских олухов не брали – ловля магов дело непростое. Плюс значки за меткую стрельбу, «лучший следопыт» и «серебряное крыло». Хм, похоже, ловят кого-то очень важного, если такой успешный сыщик сам обходит дома!

– Я вам все покажу, рисс, – пообещала я, убеждаясь в своей правоте. Мужчина осматривал все очень внимательно и даже уронил монету, чтобы заглянуть под мебельные чехлы. – Только прошу вас не касаться магических вещей. Вокруг много защитной магии, мне не хочется нести убытки, – настойчиво попросила я, сдергивая чехол с дивана.

Полицейский что-то проворчал себе в усы, но явно успокоился и на мебель больше не покушался. Мы пошли к стойке. Идя к двери, я не закрыла прилавок, так что теперь аккуратно прошла в дверцу, и уточнила:

– Лаборатория или кухня?

– Кухня! – решил страж порядка, покручивая в пальцах медальон-маяк.

В аптеке эта безделушка была бесполезна, все мои снадобья содержали хоть каплю магии, да и я сама воспринималась слабеньким амулетом как источник магического излучения.

– А что натворили те, кого вы ищите с таким усердием? – спросила я, открывая тяжелую, не пропускающую запахов дверь.

– Убийство, риисса, – сухо ответил мужчина, оглядывая царство кастрюль, сковородок и ножей.

Я покачала головой:

– На улице Медников каждый день происходит насилие или убийство, но никто не бежит в наш район с обыском.

– Убит член совета магов, рисс Лумпель, – нехотя проговорил городовой, очевидно понимая, что утром потревоженные соседи все равно разнесут по домам свежие сплетни.

– Магическая дуэль?! – ахнула я.

Королевский Совет магов состоял из опытных магистров не ниже десятого разряда. Убить такого – это надо было постараться!

– Банальный нож, заговоренный опытной ведьмой, – сверкнул очами страж.

Я только усмехнулась в ответ, моя золотая ниточка так и не сложилась в узор, так что заговаривать оружие я не могла. Умела, но не могла. Полицейский ниточку видел, и хвала магии, глупых предположений строить не стал.

Осмотрев весьма скромное помещение и два прилегающих к нему чулана, он пожелал увидеть лабораторию. Туда я провела его с законной гордостью: огромный зал, магическое освещение, несколько рабочих столов, самое современное оборудование и максимальная защита. Кроме того, здесь царили идеальные порядок и чистота: приготовление лекарств и косметики требовало стерильности, поэтому специальные амулеты были встроены в стены, в пол и даже в каждый стол! Наполнение их магией влетало мне в копеечку, ведь сама я не могла влить в них силу, но теперь не надо было намывать полы и стены каждый день.

Полицейскому хватило одного взгляда, чтобы оценить мое сокровище и перевести взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж.

– Там личные комнаты, – ответила я на не заданный вопрос, – но если вас не смутит моя постель, прошу!

Не смутила. Мужчина быстро осмотрел углы, пошевелил шторы, заглянул в шкафы и кладовую для ценных зелий. Похоже, дело свое он знал, и действительно, искал преступников.

Глава 5

Когда магполицейский ушел, я с облегчением закрыла за ним входную дверь. Такой крупный мужчина, да еще и себе на уме, напрягал соседством. Еще раз выглянув на улицу через стекло, я опустила шторы и, зевая, двинулась в спальню. Остановил меня нож, прижатый к моей лодыжке и шепот:

– Двинешься, перережу сухожилие!

Страх накатил волной, руки задрожали, я едва не упала, и меня тут же жестко обхватили за плечи:

– Тише Ниррим, не пугай девушку.

Голос стоящего за спиной был хриплым и усталым, но таким сильным, что у меня по коже побежали мурашки. Сильный, очень сильный маг, моя ниточка для такого – капля в море. Из тумбы выбрался другой мужчина, сухой, гибкий, прямые светлые волосы до плеч, ремешком прижаты ко лбу, в руках тот самый кинжал, которым он мне угрожал. От страха я не могла отвести от него взгляд. Маг выпрямился, глянул светлыми глазами, наводящими ужас, а через стук сердца до меня дошло: ведьмак. Вот уж кто все знает про ведьм! Шансов не осталось совсем. В душе поселилось отчаяние.

Я зажмурила глаза почему-то размышляя о том, что свежая волшебная краска сможет впитать всю мою кровь, и я буду лежать на полу очень бледная и чистая, без капли магии. Посмертный выплеск можно погасить или спрятать в артефакт, а в способностях неведомого мага я не сомневалась, от него веяло силой.

Легкий хлопок по щеке привел меня в чувство:

– Эй, Крид, она совсем отключиться собралась! – недовольно произнес ведьмак, встряхивая меня за плечи.

Мое сердце сразу бешено застучало, а во рту появился привкус горечи. Наверняка, меня тоже убьют, как лишнего свидетеля, но ведь теперь я знаю имена преступников, а это все же связь, пусть легкая и незаметная. Я могу попытаться с ними поговорить, предложить им что-то нужное.

Маг, стоящий за моей спиной, поднял меня как пушинку, легко перенес и прислонил к стене. Я с трудом сглотнула, преодолевая шок, таких силачей я прежде не встречала. Он тоже излучал силу, но иную, более теплую. Я бы предположила, что его стихия огонь, или земля, а вот ведьмак, наверняка, водник, или воздушник, – таким холодом от него веяло.

Меня поставили за прилавок. Хорошенькое дело! Я и не знала, что боковые тумбы полые внутри, причем настолько, что в них может спрятаться взрослый мужчина! Но как они пробрались в дом?

Великан хмыкнул, привлекая мое внимание, и я перевела взгляд на него: красивый мужчина. Крупный, но подтянутый, и двигается плавно, как опытный боец. Он обратился ко мне:

– Риисса, мы не причиним вам вреда. Нам всего лишь нужно убежище на эту ночь, а утром мы постараемся уйти до того, как нас заметят.

Мы с ведьмаком фыркнули одновременно и оооочень недоверчиво.

Пока маг оценивал обстановку аптеки, я смогла его разглядеть. Странно, он совсем не походил на городских магов – ухоженных и лощеных. Высокий, широкоплечий, с довольно короткими волосами на голове, но заросший рыжей курчавой бородой. Глаза показались зелеными, но, возможно, это был отсвет моего слабеющего светляка. Одежда мага, как и ведьмака, была грязной, заляпанной нечистотами, а еще потертая, хотя и довольно дорогая. Огромный кинжал на поясе, широкие серебряные браслеты с рунами и пряжки на плечах выдавали в нем боевого мага. Такие редко живут в столице, им платят хорошие деньги за охрану границ и сопровождение караванов.

Оба нечаянных гостя производили самое пугающее впечатление. Я могла поверить в то, что они убили члена совета магов простым ножом. Этому великану и вовсе достаточно было пальцем ткнуть! И все же, я не чуяла на их аурах следов смерти.

Когда человек или маг отнимает чью-то жизнь, в его ауре моментально появляется черный разрыв, напоминающий формой руну «смерть». Замаскировать этот знак в первые сутки после убийства не способен даже архимаг. Значит? Значит, они не убивали члена совета магов, их просто подставили, но почему они отказываются предъявить чистую ауру? Скорее всего, потому, что их никто не собирается ловить, – внезапно поняла я. Их собираются убить! Дышать стало сразу и легко, и сложно: мужчины, стоящие передо мной не убийцы. А вот те, кто их ищут? Остановит ли их мое присутствие?

Мои мысли прервал ведьмак:

– Ванна есть?

Я выпала из задумчивости, посмотрела ему в глаза уже почти спокойно и кивнула:

– Наверху обычная, в лаборатории – с замкнутым контуром.

Мужчины переглянулись, и я этот безмолвный разговор прекрасно поняла. Они маги и знают, что их может обнаружить нюхач – магическое создание, способное выделить запах или ауру конкретного человека среди целого города. Правда, нюхача нужно создавать под каждого преступника, и при этом нужно иметь его запах или отпечаток ауры. Но маги, как и ведьмаки, сдают отпечатки в Академии, как раз перед выпуском.

Ванна с замкнутым контуром предназначалась для нагрева или охлаждения опасных зелий, поэтому вся вода из нее поступала в специальный магфильтр и возвращалась в систему. Фильтры сдавались в Академию или в любую магшколу для уничтожения. Купание в такой ванне, конечно, не слишком приятно, зато ни одна частичка запаха не уйдет в канализацию.

Пришлось вести незваных гостей в лабораторию и радоваться, что окна там закрыты плотными шторами и магическими экранами. Маг проверил контур ванны, пощелкал камушками нагрева и наполнения, потом огляделся:

– Мыло есть?

В моей лаборатории всегда было мыло! Я еще раз посмотрела на мужчин, решила, что нет смысла переводить на них дорогое омолаживающее средство с лепестками розы, и вручила великану брусок ранозаживляющего, очищающего и без запаха. Он покрутил его в руке, подозрительно на меня посмотрел и уточнил:

– Как догадалась?

Я присела на рабочую скамеечку (ноги от стресса держали плохо) и пожала плечами:

– Вы убегали в темноте, наверняка, что-то где-то поцарапали.

Маг хмыкнул и расстегнул потертый кожаный камзол. Я не удержалась и присвистнула, а ведьмак выругался, и его светлые глаза совсем побелели.

– Какого черта, Крид? – зашипел он.

– Тише, Нир, – прогудел маг, и я поняла, что его голос так низок, потому что он сдерживает боль, – не пугай нашу добрую хозяйку. Думаю, ее мыло поможет.

Я мотнула головой:

– Не поможет, оно только затянет кожу, но сначала рану нужно вычистить, и, возможно, зашить.

– Ты лекарка? – ведьмак покосился на меня и еще раз обвел взглядом лабораторию.

– Да.

– И не пользуешься силами? – удивление в голосе было явным.

– Не пользуюсь. – я расстроилась, даже страх не помешал.

Этот вопрос меня всегда раздражал. Лекарки – не магички, а работать я могу и на крупицах бытовой магии, доступной каждому носителю дара.

– Зашьешь? – примирительно спросил Ниррим.

– Нужно взять кое-что в аптеке, здесь шовного материала нет, – согласно выдохнула я.

– Идем!

Под конвоем ведьмака я на прошла в аптеку и взяла все, что было нужно. Он совал нос в каждый пакетик и даже слегка чаровал над тем, чего не знал или не понимал. Я относилась к этому спокойно. Мне хотелось выжить и не потерять дар, а все остальное – мелочи. Хотя, где-то внутри зудело девчоночье желание подсунуть ему пакетик с порошком блестяники, чтобы полюбоваться на его сверкающий блестками нос, а еще у меня в запасах есть синь-трава, и перечная соль… К счастью, благоразумие, как всегда, одержало верх, слишком долго я прожила обычным человеком и научилась держать себя в руках, что необычно для бурных, эмоциональных ведьм.

Когда мы с ведьмаком вернулись в лабораторию, маг уже сидел в ванной и аккуратно смывал водой грязь. Выглядел он очень впечатляюще, мне отчего-то хотелось смотреть и смотреть на его широченные плечи, рельефную спину… Скрывая свой неожиданный интерес, я подошла к столу и принялась готовить необходимое: антисептик, нитки, иглу, заживляющую мазь, очищающий отвар и мягкую ткань для повязки.

Маг быстро вымылся, потом встал из большого медного корыта, не стесняясь своей наготы, а я поняла, почему он был так спокоен. Шрамов на его теле хватало самых разнообразных. Некоторые напоминали раны от зубов, другие были нанесены холодным оружием, но самые страшные, темные извилистые, явно были оставлены магией. Мне, живущей в спокойном городе, было даже страшно представить, где пришлось побывать, чтобы заработать такие отметины.

Наверное, мужчина ждал от меня какой-то реакции на свое обнаженное тело, но я уже взяла себя в руки и потому спокойно сказала в пространство:

– Чем живое удобнее мертвого? – и сама же ответила: – тем, что само приходит на перевязку! – академическая шутка разрядила напряжение и заодно показала «гостям», что я не дремучая ведьма из потрепанной избы, а профессиональный травник с дипломом!

Пока я чистила и зашивала рану, стараясь не подавать виду, как волнуется и быстро струится по жилам моя кровь, вода в ванне обновилась, и в нее забрался ведьмак. Он был более сухощавым, да и ростом значительно ниже, но двигался с такой плавной грацией, что мне хотелось взять его за руку и убедиться, что он из плоти и крови, а не из ртути или зачарованного серебра. Окончив штопку, я предложила магу:

– Вам надо поесть, чтобы восполнить потерю крови. Где вам удобнее расположиться? Тут или наверху – там есть пустые комнаты.

– Тут, – хором сказали они.

Я и не сомневалась, радуясь своей предусмотрительности, а так же своевременной покупке и подпитке амулетов. На этот раз в другие помещения со мной ходил маг. Он не стал надевать грязную одежду, спокойно закинув ее в стерилизатор. Я мысленно восхитилась его силе: зачаровать одежду для такой обработки мог только очень сильный или особенно искусный маг, впрочем, такую одежду могла изготовить ведьма, но они редко занимались столь хлопотным делом.

Магический автоклав был необходимой частью лаборатории, я стерилизовала в нем колбы, фильтры, рабочие фартуки и перчатки, но никогда не использовала для кипячения и обработки обычных тканей. Вместо штанов и рубахи незваный гость натянул лабораторный фартук, сшитый из плотной ткани, и очень широкий. Ткань спокойно обернулась вокруг его бедер, скрыв наготу, но оставляя для любования широкую спину. Я отвела глаза. Почему-то вид красивой мужской спины волновал меня даже больше полной обнаженности.

На кухне было почти пусто, экономка должна была прийти завтра и закупить все необходимое на рынке. И все же в холодильном ящике нашлись яйца, колбаса, хлеб, сыр и помидоры. Маг с довольным ворчанием сгреб все, а потом прихватил еще и бутыль настойки, которой муж экономки «лечил свои больные ноги».

– Оставьте, – попросила я, – пропажу этой бутыли заметят, в лаборатории есть спиртовые настойки и водка для компрессов.

Маг не стал возражать и водрузил бутыль на место. Кроме еды я прихватила из кладовой несколько одеял. В лаборатории был топчан, ведь некоторые зелья готовились долго, и порой я подремывала рядом с перегонным кубом или охлаждающимися пробирками, чтобы не упустить результат.

Когда мы вернулись в лабораторию, ведьмак уже вымылся и сидел на топчане, кутаясь в одеяло. Его одежда ждала своей очереди у стерилизатора. Я тотчас подумала: откуда и как они убегали, если умудрились испачкать и порвать одежду, выдерживающую магобработку?

Видимо, я произнесла это вслух, потому что мужчины переглянулись, и ведьмак нехотя ответил:

– Уходили по канализации.

Я прикрыла рот ладонью, чтобы не ахнуть. Городская канализация столицы имела дурную славу. Поговаривали, что там водятся чудовища, попавшие в подземные катакомбы после экспериментов магов древних времен. Кто же эти двое, если сумели пройти там и выжить? Только головой покачала в удивлении, но мужчины мою реакцию заметили, переглянулись и усмехнулись. Точно напарники, или давно служат вместе, так чувствовать друг друга даже маги без подготовки не могут!

Отложив одеяла, я принялась готовить стол, выложив продукты из корзинки на большой лабораторный поднос. Придвинув к топчану широкий лабораторный табурет, я застелила его чистой салфеткой, расставила блюда для приготовления пастилок, разложила снедь, налила чистую воду в чашки для плесени, подумала и добавила две мензурки под лечебные спиртовые настойки.

Мужчины ели быстро, жадно, но аккуратно и даже красиво: ведьмак быстро нарезал все своим кинжалом на тонкие полоски и брал то одно, то другое, накалывая на лезвие. Маг выбрал изрядный ломоть хлеба, сложил все на него в удивительный натюрморт, а потом откусил сразу половину! Я не отставала: стресс и перебитый сон так нагрузили организм, что он требовал энергии, пусть даже такой приземленной.

Много пить мужчины не стали, но по мензурке настойки лимонника принял, как лекарство. Лишнее волнение никому не приносит пользы, а магам с их сверхчувствительностью и эмоциональностью стресс может очень серьезно навредить. Я же накапала себе «Доброй мамочки» – успокоительного по семейному рецепту, которое часто покупали молодые матери, устающие от проделок своих сорванцов. Ведьмак потянул носом, когда я отсчитывала капли, оценил запах трав и одобрительно кивнул. Эту настойку готовила моя бабуля, большая мастерица по части успокоительных зелий, и минут через пять мне стало все равно, что рядом со мной сидят сильные маги и накалывают мясо на узкие лезвия посеребренных стилетов.

Глава 6

После трапезы я убрала и перемыла всю посуду, сменила в очистителе комплект одежды, а потом принялась устраивать себе постель на полу в дальнем углу лаборатории.

– Что ты делаешь? – спросил ведьмак, стряхивая с топчана крошки.

– Собираюсь отдохнуть, – спокойно ответила я. – Вам лучше не спускать с меня глаз до утра, а у меня завтра приемка ремонта, а послезавтра уже открытие лавки, – рассудительный тон давался мне нелегко, не смотря на успокоительное, и я втайне закусывала щеку изнутри, чтобы сохранить внешнее спокойствие. Маг нахмурился:

– Так завтра придут люди? Много?

Я кивнула и перечислила:

– Строители за расчетом, экономка с мужем и дочерью – это завтра, а послезавтра – вся улица плюс рисс Тамболк и риисса Марвэ.

– Это кто такие? – ведьмак недовольно сверкнул глазами.

– Рисс Тамболк – фавн, он подрядился играть на флейте в день открытия аптеки, – пояснила я, – а риисса Марвэ – староста улицы, ее принято приглашать на такие мероприятия, оказывая всяческое почтение.

Мужчины скисли. Маг озвучил тревожащие их мысли:

– Сидеть в тумбе целый день?

– Вы же собирались уйти? – неосторожно брякнула я, все еще надеясь на это.

– На улице, наверняка, оставили пост, – буркнул маг, – или даже два. Нас видели, но не нашли и будут искать дальше, – тут он рассмотрел прорехи на одежде, которую достал из стерилизатора и явно скрипнул зубами, – тот, кто это устроил думал, что мы сгинем в той канаве!

– Но вы же выбрались, – решительно сказала я, – значит, вы сильнее и умнее его!

Мужчины переглянулись и сдержано хмыкнули. Я же подумала, что идея натравить полицию на эту слаженную парочку – верх глупости. Ведьмак явно профессионал, хотя на виду нет ни одной яркой побрякушки, указывающей на профессию, напротив, вся одежда неброская и добротная, а серебро на одежде и оружии зачернено. Маг же, помимо явных физических данных, пылал силой, точно факел.

У меня даже нос зачесался от нехороших предчувствий:

– Если этот кто-то вас знал, но долго не видел, или выбрал случайно. Вы недавно в городе?

Мужчины кивнули, подтверждая мою догадку, хотя и покосились с подозрением. Еще бы, женский ум до сих пор считается легендой у половины жителей страны. Я еле удержалась от едкого комментария, и продолжила рассуждать вслух:

– Выходит, вас потому и недооценили. Выбор случаен, и все данные для ловцов взяты из официальных источников. Поэтому сеять будут мелко. Снова пойдут по домам, – предположила я, – а еще, будут наблюдать за всеми на этой улице, выслеживая, кто ведет себя необычно.

– Верно, – произнёс ведьмак и его цепкий взгляд совершенно не понравился.

То ли удивлен, что у женщины тоже есть разум, то ли считает меня чей-то шпионкой.

– Значит отменять открытие нельзя, к тому же, все уже готово. Но даже если у меня получится скрыть вас на пару дней, что вы будете делать дальше? – спросила я, разглядывая свои руки, мысленно приказывая им не дрожать.

Мужчины посмотрели на меня, как на душевно больную. Я и сама ощущала себя чокнутой – связываться с теми, кто может в один миг лишить меня жизни, магии, будущего? Но пока они не причинили мне вреда. Не считая короткой угрозы в самом начале, я жива, здорова и моя драгоценная аптека не пострадала. Избавиться от непрошенных гостей я могу двумя способами – выдать их, с криком выбежав на улицу, или же спрятать и помочь оправдаться. Весы выбора качались перед моим мысленным взором, заставляя принять решение.

Выдержав паузу, я озвучила свои размышления:

– Вы не убийцы, руны смерти на вас нет, – маг хмыкнул, а ведьмак с новым интересом взглянул на тонкую ниточку, лежащую на воротничке строгого платья. – Поэтому я готова вам помочь.

После этих слов мужчины стали смотреть на меня еще подозрительнее, а ведьмак еще и полки взглядом проверил – нет ли там забористой южной травки, от которой люди чудят, или северных грибочков, вызывающих галлюцинации.

– Да нормальная я, – буркнула я, не дожидаясь вопросов. – Просто вспомнила вас, вы ж боевой заканчивали? Ну вот, а я только поступила, когда вы выпускались. Как раз на выпуске и видела! Даже на построении была!

Ведьмак прищелкнул пальцами и невежливо ткнул в мою сторону пальцем:

– Так это ты мне на голову свалилась!

– И ничего не свалилась! – запальчиво возразила я, – просто слевитировала неудачно!

Крид прищурился и хмыкнул:

– Так это тебя Нир поминает каждый раз, когда ведьму видит? Ну-ну, знаешь какое у него любимое проклятие? – я хлопнула глазами, не понимая, о чем речь, – «чтоб тебе ведьма на голову упала!» – выпалил маг и гулко захохотал, а потом резко оборвал смешок и прикрыл рот руками.

Я покраснела, одернула юбку и поспешно вернулась к прежнему разговору:

– Сутки уже почти прошли, так что это доказательство вас не спасет. Ваш враг, кто бы им ни был, об этом узнает, и вас начнут ловить всерьез. Не убивать, а именно ловить. Для суда и казни. Значит, снова пойдут по домам, запустят нюхача и разошлют портреты. Кто или что может вам помочь? – жёстко закончила я.

– Может помочь магистр ментальной магии, – ответил ведьмак и уже свободнее пояснил: – Вечером перед убийством члена совета магов мы с ним поспорили в здании Совета. Нас многие видели. Тогда мы не стали обострять конфликт, просто ушли в таверну, чтобы выпить. Похоже, там нам что-то подмешали. Проснулись утром в канаве под лай ищеек и крики полицейских.

– Магистр в городе только один, – протянула я, – в Академии магии, но туда вам просто не дадут войти. Впрочем, есть варианты.

Размышляя, я встала, подошла к оборудованию, выбрала пару серебряных игл, пробирки, вернулась к мужчинам и, уколов магу палец, принялась сцеживать его кровь.

– Зачем это? – дернулся он.

– Анализ на токсины, плюс мое свидетельство и доказательство злого умысла, – коротко объяснила я.

Ведьмак хмыкнул и протянул руку, поясняя магу:

– Если нас опоили, то явно чем-то общим и травянистым, магическую составляющую мы бы заметили. Значит, есть шанс определить, что это, и заодно получить свидетельство от прелестной рииссы, ведь она аптекарь и может делать маганализ жидкостей совершенно официально!

Маг кивнул и успокоился. Пробирки я осторожно поставила в центрифугу, запустила процесс разделения на фракции и ушла в свой уголок. Надо поспать. Мужчины повозились и тоже легли, ведьмаку достался топчан, маг лег на пол, не испытывая мою мебель на прочность.

Глаза я закрыла, но мысли в голове вились сумбурные, перескакивая с ремонта – на открытие, с пирогов – на убийство члена совета магов. Покрутившись, я все же уснула и с удивлением увидела знакомую долину, наполненную легкими силуэтами людей и зверей. Бабуля рассказывала, что в этой долине собираются души магических существ всего мира, когда им нужна помощь или требуются дополнительные силы. Некоторые маги умеют общаться с душами предков или далеких друзей, погружая себя в специальный сон, но чаще сюда попадают те, кто находится на грани жизни и смерти. Я часто видела во сне эту долину, но никогда не могла войти в нее, ведь мой дар еще не раскрыт. Бабушка говорила, что мой дар силен, потому я вижу это место, но без проводника попасть туда не смогу.

Даже во сне мне было грустно: внизу, среди крупных темных колокольчиков и нежных ландышей танцевали мои сестры, мама пела, что-то вышивая, а бабушка, как прежде, сидела под старой шелковицей и курила коротенькую трубочку, с улыбкой глядя на внучек.

Утерев набежавшие слезы, я огляделась и с удивлением увидела, что я здесь не одна: поблизости на земле лежал молодой белый волк, с тоской глядящий на долину. Еще дальше сидел медведь, разрывающий сильными лапами лесную подстилку. От удивления у меня даже слезы высохли – я впервые наблюдала за долиной духов не одна.

Животные нервничали, пытались спуститься в долину, но у них не получалось. Волк заскулил, и я проснулась.

Ведьмак беспокойно ерзал на кушетке, маг каменной глыбой лежал на полу. За окном занимался рассвет, я тихонечко встала, все равно не усну, лучше проверю центрифугу, напишу заключение и помозгую, как помочь мужчинам вернуть способности.

На мое движение вскинулись оба.

– Тссс, отдыхайте, я поработаю, – отмахнулась я, натягивая фартук и чепец, усаживаясь за лабораторный стол.

Мужчины с беспокойством уставились мне в спину, но я уже достала пробирки и принялась вносить данные в таблицу, чтобы найти соответствия в словаре травника. Работала почти полтора часа, лоб вспотел, а в глаза словно песок насыпали. Наконец, я откинулась назад, стягивая маску и задумчиво постукивая босой ногой по полу. Когда у стола выросла фигура оборотня, я вздрогнула:

– Что-то интересное? – спросил он, сверля меня пронзительным взглядом.

– Весьма, – я кивнула на бланк, уже украшенный моей подписью и печатью, – вас опоили вытяжкой из редчайшего вида синих грибов. Растут они только на развалинах магических строений и, по мнению многих, являются концентрацией негативных магических выбросов. Основные симптомы употребления: глубокий сон, частичная потеря памяти, блокировка магических способностей…

– Как убрать последствия? – глухо спросил маг.

Я отвела глаза и положила руку на справочник:

– Здесь сказано, что синий гриб блокирует магию до тех пор, пока находится в организме, среднее время выведение – полтора-два месяца.

Мужчины переглянулись, а мое сердце сжалось от ужаса. Теперь мою ниточку не спасет ничто! Маг может заставить меня силой произнести слова отречения и забрать мою магию. Ее хватит продержаться два месяца, или очистить организм от отравы, а я тем временем умру. Или, нет, не умру, ведь я привыкла жить без сил… Просто угасну, состарюсь, потеряю зубы и молодость, которая у сильной ведьмы может длиться столетие.

Не знаю, что собирались делать мужчины, но брякнула задняя дверь, сообщая о приходе экономки. Я вздрогнула и указала мужчинам на ширму в углу. Обычно, она использовалась для экранирования эмоций, ведь некоторые зелья не выносили присутствия людей поблизости. А сейчас за ней спрятались потерявшие силу маги, прихватив с собой одеяла.

В дверь лаборатории постучали:

– Риисса Тавита, вы здесь?

– Да, риисса Айта, прошу!

Экономка вошла смело. Еще мой наставник приучил ее не входить в лабораторию без стука и без разрешения.

– Доброе утро, риисса, что нужно сегодня делать?

Доброе утро! – я постаралась задвинуть страх и волнение поглубже и разговаривать с пожилой женщиной как ни в чем ни бывало, раздавая указания. – Я работала всю ночь и очень проголодалась, Айта. Сходи на рынок, прикупи, как обычно снеди, фруктов и хлеба. Завтра у нас открытие, возьми побольше всего, для бутербродов, а я уже заказала пирожные и кренделькі в булочной. Еще купи чаю, кофе, сливок и джема с запасом, для меня и для гостей. К полудню придут рабочие устранять недочеты, сама знаешь, какие они кровопийцы. Да и работала я всю ночь, так что обед лучше сделай поплотнее. Белье – в стирку, забери свежие простыни, ну и сама посмотри, что еще нужно на завтра. Я закончу здесь, переоденусь и буду ждать рисса Умрата в лавке.

Почтенная дама покивала и ушла, получив от меня деньги на покупки и оплату прачечной. Мужчины вышли из-за ширмы не сразу. Я успела убрать справочники на полку, а подписанные сертификаты анализа в стол. Пробирки с остатками крови спрятала в маленький ледник с магическим льдом, вещь для любого аптекаря совершенно необходимая. Потом сняла фартук, и чепец, сунула все в стерилизатор и сказала, обращаясь к магу и ведьмаку:

– Мне нужно привести себя в порядок и переодеться. Сюда никто не зайдет, еду принесу, туалет – за панелью с цветком, он снабжен магическим фильтром. Попрошу только не шуметь, чтобы не привлекать внимание. Если сюда придут

посторонние, я наступлю на скрипучую половицу у двери, и тогда сразу прячьтесь. Я уверена, что полиция заглянет ко мне еще раз. «Клянусь, что не выдам вас», – произнесла я, позволив моей ниточке сверкнуть, подтверждая клятву. Мужчины строго кивнули, но их руки нервно ласкали оголовья тяжелых кинжалов. – Прошу, не забывайте, я вам нужна, чтобы попасть к менталисту и оправдать себя перед законом, – закончила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

После я решительно вышла, опасаясь, что на плечо ляжет тяжелая, как лапа ладонь, и от страха я сразу потеряю сознание. Но обошлось. Беглецы остались в лаборатории.

Глава 7

– Как тебе наша добрая хозяйка? – спросил друга ведьмак, неслышно передвигая ширму так, чтобы контролировать входящих в двери.

– Удивительно смелая девочка, – так же тихо прогудел маг, – трясется, как зайчонок, но говорит, словно лекцию читает.

– Думаешь, не выдаст? – мужчина опустился на пол и прислонился к стене, стараясь принять позу удобную для медитации.

Видеть и ощущать свою магию, но не иметь возможности прикоснуться и зачерпнуть было мучительно.

– Если вчера ничего не сделала, то и сегодня не будет. Ее в пособничестве обвинят. Ни ран, ни синяков нет, значит, – не жертва, – хмыкнул в ответ друг.

– Ты прав, – ведьмак все же сумел принять правильное положение и погрузился в транс, пытаясь пробиться к собственным силам.

Его напарник без выкрутасов растянулся на полу и уснул.

* * *

Я поднялась наверх, зашла в купальню, глянула в зеркало и ахнула: привидения и то выглядят приятнее! Бледное отёчное лицо, под глазами круги, волосы, распущенные вечером, сбились за ночь, а лабораторный чепец превратил их в колтун, платье, натянутое на голое тело, перекошено! Надо было срочно приводить себя в приличный вид, если рабочие увидят меня такой, точно начнут острить про ветренного любовника, а потом будут набивать цену за молчание. Я вздохнула… В благополучном районе столицы репутация незамужней девушки стоит дорого.

Ванна, маска для волос, маска для лица, кусочки хлопка, пропитанные специальным отваром для снятия отеков и маскировки темных кругов под глазами. Затем крем, вбитый в кожу кончиками пальцев до легкого румянца, свежее белье, корсет, строгое платье бледно-красного цвета, маскирующее зеленоватый цвет лица. Подумав, я добавила в волосы несколько шпилек, украшенных шелковыми маками, наколки или чепцы вне лаборатории мне не полагались, а вот яркое украшение можно было себе позволить, особенно, в нерабочий день.

Еще раз мельком глянула в зеркало и пошла вниз, надеясь, что экономка уже вернулась и приготовила завтрак. Как многие маги, ведьмы ели чрезвычайно много и не полнели, перерабатывая энергию пищи в магический фон.

Увы, экономка еще не вернулась. Ее муж размеренно колол во дворе дрова, а красавица-дочь, подоткнув юбки и напевая, отмывала зеркало в гостиной. Я обратила внимание, что вертлявый зад периодически обращался к витрине, а следом туда же отправлялась смущенно-кокетливая улыбка. Ох, чую, с такими замашками она недолго просидит в родительском доме.

У двери аптеки уже топтался рисс Умрат в компании нескольких работников. Вид у всех был недовольный и помятый. Похоже, на полноценную гулянку им не хватило, но пива выпить удалось, и теперь они хмуро смотрели на меня, стараясь дышать в сторону.

– Доброе утро, риссы, – я постаралась улыбнуться, как можно лучезарнее, и помахала рукой соседке, престарелой рииссе Анкоро, первой сплетнице квартала. Она с раннего утра бдела за жителями улицы и, наверняка, отметила мою прическу и усталый вид.

Строители вразнобой поздоровались, а я тут же испортила им настроение, жизнерадостно уточнив:

– Надеюсь, вы взяли с собой инструменты и ту банку магической краски, которую припрятали два дня назад. – Старшего перекосило, а я продолжила щебетать: – неужели вы думали, что я не загляну за зеркало? Ай-яй, рисс Умрат, я же не наемный работник, я – хозяйка! Извольте сейчас же устранить недоделки, иначе, согласно нашему договору, деньги за работу будете получать в ратуше!

Рабочие втянулись в помещение и загремели лотками и банками для краски. Наш мэр, дай магия ему долгих лет, утомившись принимать жалобы, издал постановление – все споры, касающиеся строительства и ремонта, разрешать в ратуше через комиссию ответственных магов. Маги – люди занятые, нерях и лентяев нетерпящие, быстро приучили строителей работать на совесть, отбирая все заработанное в казну, если строители не устраняли собственные недоделки.

В течение получаса я развлекалась наблюдением за рабочими, а потом риисса Айта явилась с базара с полными корзинами и двумя носильщиками, вняв моим просьбам купить провианта с запасом. У заднего крыльца ее перехватил бдительный полицейский. Я немедля вышла на помощь экономке:

– Доброе утро, рисс, что вы хотели от моей служащей?

– Доброе утро, риисса. Ничего особенного. Просто заметил, что вашу кухарку сегодня сопровождают сразу два носильщика, а у меня сказано, что вы живете одна, – полицейский многозначительно пошуршал страницами блокнота.

Риисса Айта оскорбилась. Ее, почтенную экономку, обозвали «кухаркой»! Немыслимо! Она с размаху грохнула тяжелую корзину на ногу невезучему полицейскому, уперла руки в бока и тактично, едва сдерживая гнев, объяснила мужчине, как его матушка сожалеет о его рождении:

– Завтра риисса Тавита аптеку открывает! Всю улицу пригласила на чай с пирожными! И что мы должны подавать на стол три грязных мосла, только потому, что вам нечем заняться?

Несчастный рисс уже не помышлял о задержании, а мечтал просто скрыться в ближайшей подворотне, но экономка продолжала наступать на него своей

выдающейся грудью:

– И как не стыдно чужие корзины считать! Еще начните в ночные горшки заглядывать!

Пришлось вмешаться и спасти полицейского, жалобно сказав:

– Риисса Айта, вы скоро? Я уже есть хочу! Неужели мне идти в таверну рисса Корнелия?

Тут уж я била не в бровь, а в глаз. Моя экономка терпеть не могла рисса Корнелия и его забегаловку, поэтому, бросив на несчастного полисмена испепеляющий взгляд, она внесла себя и корзины в дом, вызывающе громко хлопнув дверью напоследок, возвещая всей улице, что последнее слово в этой перепалке таки осталось за ней. Мне сразу были выданы теплые пирожки с ягодами, ломоть ветчины, хлеб и кувшин кваса. Я, радостно подпрыгивая, утащила все это в лабораторию, чтобы не мешать ремонту и уборке.

Увы, в недрах любимой комнаты меня поджидала парочка голодных магов, а на троих всей выданной еды оказалось не так уж и много. Чтобы уберечь для себя хоть пару пирожков, я завела разговор:

– А куда вас распределили после Академии?

– Нас не распределяли, – прогудел Крид, отправляя в рот сразу половину ломтя хлеба, щедро сдобренного ветчиной.

– Вы плохо учились? – удивилась я.

– Наоборот, закончили курс с отличием!

Маг, кажется, был рад поболтать, очень уж наскучило ему сидение в четырех стенах, а я с радостью поддержала разговор:

– Так почему вы сразу не пошли в Академию, когда поняли, что за вами гонятся?

Мужчины помрачнели:

– Сначала растерялись, думали скрыться на постоялом дворе, а потом увидели сторожки поперек улиц, ведущих в Академию.

– Сторожки? Сигналки что ли? – в боевой магии я не разбиралась, но во время учебы нахваталась кое-каких обрывочных сведений от студентов других курсов.

– Нет, – тут уж и ведьмак открыл рот, – сторожки – это ловушки. По ним можно бегать, и не заметить, если только это ловушка не на тебя.

– Получается, и этот ход кто-то предусмотрел, – я вздохнула и смахнула крошки.

От завтрака ничего не осталось, зато не званные гости еще раз вспомнили про свое шаткое положение.

Отсутствие магических сил не давало им возможности даже нос высунуть за пределы лаборатории. Опытный ведьмак мог выглянуть на улицу десятком способов, но ведьмак с запертой магией даже к окну не рисковал подойти, чтобы не привлекать внимание соседей. На всякий случай, я напомнила, что полицейские посты на месте и бдят:

– Вам повезло, что завтра у нас открытие. Большое количество еды привлекло внимание полицейских. Поэтому думаю, они будут присутствовать здесь с магическими поисковичками в руках. Я закрыть вас не могу, у вас магии нет, да и в любом случае, ее не стоит светить, остаются только…

– Тумбы, – поморщился рыжебородый, ему явно будет там тесно, но других вариантов нет.

– Кстати, как вы про них узнали? – осмелилась поинтересоваться я, собирая посуду на поднос.

Белоголовый усмехнулся, но все же ответил:

– Аптека рисса Урия стоит здесь очень давно. Когда в Академии училась моя мать, она частенько приходила сюда, помогать своему научному руководителю, и я облазил этот дом с чердака до подвала.

– Интересно, зачем моему преподавателю такие странные ниши? – вымолвила я и чуть не стукнула себя по лбу, – Ну, конечно же! Это сейфы!

Возможность хранить редкие лекарства, артефакты, золото! То-то я ничего подобного в доме не нашла после отъезда наставника, пришлось даже раскошелиться на шкафчики с магзамками и небольшой переносной сейф для спальни! Ругая себя за глупость, я рванула к выходу, споткнулась, чуть не растянулась и вылетела прочь под тихие смешки мужчин.

Глава 8

Весь день я сновала между залом аптеки, кухней и лабораторией, стараясь чаще попадаться на глаза полицейским. Вечером рабочие получили оплату и ушли, ворча, но, как ни странно, вполне довольные. А я была уверена, что теперь деньги точно не уйдут на пьянку, а будут отданы женам. Утомленная долгим днем экономка собрала белье в стирку, пообещав прийти завтра вместе с дочерью, чтобы приготовить все к торжественному открытию, а я совершенно без сил поплелась в лабораторию, понимая, что переночевать в своей постели мне сегодня не дадут.

Маг и ведьмак уже сидели вокруг стола, листая мои книги и справочники. Я бухнула на пол тяжелую корзину с провиантом и мельком глянула на обложки, догадываясь, что они ищут.

– Способа ускоренного выведения синего гриба из организма не существует, – сказала я. – Магистр Альбрициус рассказывал нам об экспериментах, проведенных над преступниками, имеющими зачатки магии. Ни промывание желудка, ни слабительное результатов не дали.

Мужчины задумались, и ведьмак снова кинул на меня взгляд, пробирающий до костей. Один способ выведения из организма любого яда был. Инициация ведьмы – штука специфическая, сжигает всю дрянь в ней самой и в любовнике. В прежние времена рядом с правителем на такой случай держали неинициированную ведьму, вот только короли и принцы редко заботятся о девушке в критической ситуации. Спасут себя и бросают молоденькую ведьму, не доведя раскрытие дара до конца. Хорошо, если девушка справится, а если

выгорит и потеряет талант? Поэтому ведьмы не были готовы променять свой талант на любое количество золотых.

После очередного побега «королевской ведьмы» и ее жестокой гибели от нарушения клятвы, ведьмы перестали соглашаться на такое. Так что пришлось королевской семье издавать защищающие указы и самим изобретать другие противоядия. Но способ инициации был известен в народе, поэтому первым делом будущую ведьму учили защищаться и правильно выбирать проводника.

Я сделала вид, что не замечаю изучающего взгляда незваного гостя, и выпалила:

– Зато я придумала, как вам попасть в Академию.

– Как?! – хором спросили они.

– Нужно подождать, чтобы с нашей улочки сняли посты, и я могла бы безнадзорно сходить в магазин женского платья.

– Женского? – я думала, что возражать будет маг, но первым скептически поморщился ведьмак.

– Весь май по субботам в Академии день открытых дверей, – пояснила я свою задумку, – за желающих поступить вас, к сожалению, выдать не получится, да и приглядываться будут к мужчинам. А вот под двух почтенных матрон, приехавших навестить детей я вас легко замаскирую.

Маг побагровел, в глазах ведьмака зажглось ледяное пламя, и я поспешно отступила, напомнив им о корзинке:

– Я принесла вам пирожков, жаркое и сидр… Поешьте, пока теплое.

Мужчины с ворчанием переключились на еду, а я села за отдельный стол, чтобы заняться приготовлением косметических средств. На открытие соберется много местных дам, которые будут рады получить небольшие подарки и убедиться, что аптека работает, по-прежнему, отлично.

Через некоторое время к моему столу подошел заинтересованный ведьмак. Он, наверное, впервые видел ведьму, которая не пользуется своей силой, вкладывая лишь крохотную искру в готовый продукт, чтобы иметь возможность поставить на ярлычке значок «магическое зелье».

Какое-то время Ниррим смотрел, как я раскладываю ингредиенты, потом спросил:

– Помочь?

– Умеешь? – я постаралась спросить, как можно нейтральнее, чтобы не обидеть гордого ведьмака.

– Академию окончил, – скривился он.

– Хорошо, – я поняла, что деятельному ловцу нечисти просто скучно и маятно сидеть и ничего не делать. – Вот это – растереть в порошок, – и выставила в ряд три ступки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sobolyanskaya_elizaveta/mechta-gorodskoy-ved-my

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити